«МЕЗОУРОВЕНЬ» ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА

Домнина Ирина Николаевна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: indfin.61@mail.ru,

¹Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию особенностей макрорегионов как субъектов мезоуровня регулирования экономики и их места в достижении стратегических целей пространственного развития. Показано, что институциональное оформление макрорегионов в системе стратегического планирования таково, что не позволяет определить их в качестве работающего элемента. Выявлен комплекс проблем, препятствующих превращению макрорегионов в полноценных участников государственной политики регионального развития, к числу которых следует отнести непроработанность их статуса, недостаток субъектности, наличие иных макротерриторий, представленных федеральными округами, что приводит к «задвоению» участников мезоуровня организации пространственного регулирования. Делается вывод о достаточно формальном характере макрорегиональных стратегий, призванных обеспечить взаимодействие региональных экономик в социально-экономическом пространстве страны, поскольку их целеполагание не находит подкрепления соответствующими институтами, ресурсами и инструментами. Внесены предложения, направленные на уточнение концептуальных подходов к разработке стратегических документов макрорегионов в целях обеспечения логической взаимосвязи со стратегиями субъектов Федерации, наполнения их собственным содержанием и показателями, повышения функциональных возможностей мезотерриторий в обеспечении единства экономического пространства.

Ключевые слова: макрорегионы, стратегическое планирование, мезоуровень управления, стратегии социально-экономического развития, пространственное развитие, федеральные округа, экономическое пространство

“MESO-LEVEL” OF THE ECONOMIC SPACE ORGANIZATION: STRATEGIC AGENDA

Domnina I.N.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: indfin.61@mail.ru,

¹Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article describes the features of macro-regions as subjects of meso-level economic regulation and their place in achieving strategic goals of spatial development. It is shown that the institutional structure of macroregions within the strategic planning system does not allow them to function as a coherent entity. A set of problems has been identified that prevent macro-regions from becoming full-fledged participants in the state policy of regional development, which include the lack of development of their status, lack of subjectivity, the presence of other macro-territories represented by federal districts, which leads to the “duplication” of participants at the meso-level of spatial regulation organization. The conclusion is made about the rather formal nature of macro-regional strategies aimed at ensuring the interaction of regional economies within the socio-economic space of a country, as their goal-setting is not supported by adequate institutions, resources, and tools. Proposals have been made to clarify conceptual approaches to the development of strategic documents for macroregions, in order to establish a logical relationship with the strategies of federal subjects and fill them with specific content and indicators. This will increase the functional capabilities of meso-territories in ensuring the unity of the economic space.

Keywords: macroregions, strategic planning, meso-level of management, strategies of socio-economic development, spatial development, federal districts, economic space

Введение

На фоне общемировой тенденции «фрагментации» современного экономического пространства, наблюдаемой в последнее время, как никогда актуальной для нашей страны становится задача сохранения ее пространственного единства. Повышение связанности территории страны и сокращение уровня социально-экономической межрегиональной дифференциации являются стратегической задачей пространственного развития, без решения которой возможности достижения национальных целей, обеспечения суверенитета, в том числе технологического, заметно снижаются.

Логика управления экономическим пространством, выстроенная в соответствии с вертикалью исполнительной власти в стране, требует внимания к мезоуровню пространственной организации экономики, занимающему промежуточное положение между федеральным и региональными уровнями управления. Предметом исследования выступают мезотерритории, под которыми подразумеваются, прежде всего, макрорегионы. Объект исследования – стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

Цель исследования состоит в обосновании подходов к обеспечению логической взаимосвязи стратегических документов мезо- и субфедерального уровня и выявлении проблем, препятствующих превращению макрорегионов в действенный элемент пространственной системы экономики.

Правовая коллизия в отношении мезотерриторий как субъекта пространственного регулирования состоит в том, что между федеральным центром и регионами никакой иной уровень государственного управления не предусмотрен. В силу того, что макрорегионы не имеют полномочий в принятии управленческих решений и собственных финансовых ресурсов, перспективы превращения макрорегионов в полноценных участников государственной политики пространственного регулирования экономики носят неопределенный характер.

Сохраняется неопределенность в отношении того, как макрорегионы, не имеющие своего места в вертикали исполнительной власти, полномочий в принятии управленческих решений и собственных финансовых ресурсов, смогут стать полноценными участниками государственной политики пространственного регулирования экономики.

В связи с этим особую актуальность приобретает анализ стратегий социально-экономического развития макрорегионов в качестве действующего инструмента мезоуровня организации экономического пространства. Приходится констатировать, что до сих пор разработка документов стратегического планирования в рамках макрорегионов сопровождается множеством проблем. Так, если в федеральной Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года можно получить представление о составе макрорегионов, то попытка четкой идентификации самого понятия «макрорегиона» в этом документе не будет успешной. Макрорегион позиционируется как некая «каркасная» территория для обеспечения межрегионального взаимодействия и сотрудничества субъектов Федерации. В стратегическом плане макрорегион рассматривается как площадка для достижения целей государственной политики регионального развития по сокращению диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов Федерации¹.

Отсутствие у макрорегиона юридически закрепленного статуса в системе пространственного стратегирования с соответствующими компетенциями и инструментами рождает в экспертном сообществе вопросы к логике формирования соответствующих стратегий. Среди специалистов преобладает подход к стратегиям мезоуровня как к документу, призванному увязать задачи и приоритеты стратегического планирования федерального и регионального уровня, иными словами, как к ретранслятору национальных приоритетов на уровень субъектов РФ [1].

Можно констатировать, что базовые положения в отношении формирования стратегических документов макрорегионов как документов, разработанных в рамках целеполагания федерального уровня в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/tUVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

от 28.06.2014 № 172-ФЗ², не снимают вопрос о мезотерриториях как о самостоятельных субъектах управления экономического пространства. Место, отведенное макрорегиону в системе стратегического планирования, во многом объясняется недостатком у него субъектности. Сложилась ситуация, когда функции субъектов управления территориями, расположенными в границах крупных экономических районов, в определенном смысле делегированы институту полномочных представителей Президента в федеральных округах. При этом только часть макрорегионов совпадает с федеральными округами территориально, а их число заметно превышает число последних.

Обозначим еще одну важную проблему организации экономического пространства, состоящую в том, что принятые основы государственной политики в сфере стратегического планирования не дают четкого представления о взаимодействии стратегий мезо- и субфедерального уровней. В связи с этим возникает ряд теоретических вопросов в отношении формирования стратегической повестки мезоуровня, имеющих принципиальное значение для повышения действенности участия макротерриторий в пространственном регулировании экономики.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть законодательные основы участия макрорегионов в системе стратегического планирования.
2. Уточнить концептуальные подходы к построению стратегий макрорегионов и путей их согласования с субфедеральными стратегиями.
3. Определить перспективы превращения стратегий социально-экономического развития макрорегионов в рамках целеполагания в совместную функцию федерального центра и территорий мезоуровня, что должно привести к наполнению их собственным содержанием, целями и инструментами реализации.

Методической базой исследования послужили нормативно-правовые документы стратегического планирования, в том числе, Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, стратегии социально-экономического развития макрорегионов и федеральных округов, а также научные труды в области мезоуровня организации экономического пространства.

Макрорегион в системе пространственного стратегирования экономики

Несмотря на богатый исторический опыт территориального планирования в нашей стране, вопросы макрорегионального регулирования в теории пространственного развития остаются дискуссионными. В экономической литературе широко представлен анализ социально-экономических показателей развития отдельных субъектов Федерации в границах конкретных макрорегионов, например, в работах Л.В. Афанасьевой, [2], Т.Г. Гурнович [3], Ю.Г. Лавриковой [4] и других. Однако, понимание того, что макрорегионы должны нести некое новое качество по сравнению с субфедеральным уровнем организации и управления экономическим пространством, требует другого среза. Вопросы, касающиеся непосредственно мезоуровня стратегического планирования, освещаются в работах Е.М. Бухвальда [5].

Понимая под макрорегионом в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» законодательно закрепленную часть территории страны, включающую территорию двух и более субъектов Федерации, где в силу социально-экономических условий при разработке стратегических документов требуется определение отдельных приоритетов, целей и направлений развития, подчеркнем, что четкие критерии выделения этих территорий не обозначены и носят несистемный характер. Это подтверждается периодическим изменением количества макрорегионов и их границы в пространственной структуре экономики.

В настоящее время российское экономическое пространство в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года подразделяется на двенадцать макрорегионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский,

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.

Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Дальневосточный³. Укрепление межрегионального сотрудничества и координация социально-экономического развития субъектов Российской Федерации определяются в Стратегии как задачи целеполагания макрорегионов. Возможность же разработки стратегий социально-экономического развития макрорегионов и планов по их реализации четко обозначена в блоке механизмов реализации федеральной Стратегии⁴.

Принципиальное значение для понимания того места, которое мезоуровень занимает в настоящее время в системе стратегирования экономического пространства, имеет Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵. В нем законодательно закреплена возможность разработки стратегий социально-экономического развития макрорегионов в качестве документа стратегического планирования в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу на федеральном уровне. Но в категориальном аппарате закона присутствие макротерриторий просматривается с трудом.

Помогает убедиться в этом содержательная часть самого понятия стратегического планирования, определенного как деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития страны, ее субъектов и муниципальных образований, отраслей и сфер экономики⁶. Очевидное отсутствие в данном контексте макрорегионов вполне объяснимо вытекает из-за неопределенности их статуса в контуре вертикально ориентированной модели государственного управления страны.

Можно утверждать, что в рамках действующего правового поля макрорегионы де-юре позиционируются как участники мезоуровня стратегического планирования, так же, как федеральный центр, региональные и муниципальные образования, но де-факто, не имея собственных компетенций и ресурсов, они не могут быть идентифицированы в качестве реального субъекта политики управления пространственным развитием. Ситуация осложняется еще и тем, что макрорегионы в экономической литературе часто ассоциируются с федеральными округами (ФО) и рассматриваются в роли такого субъекта часто. Именно через институт полномочного представителя Президента РФ в ФО отрабатываются инструменты реализации стратегий мезоуровня, к числу которых можно отнести, например, создание ситуационных центров высокопроизводительных вычислений, осуществляющих сбор данных и их обработку. Об этом свидетельствует, в частности, реализация одного из пилотных проектов по созданию цифровой платформы для мониторинга и принятия управленческих решений на уровне макротерриторий, которая началась в 2023 году в Сибири и имеет привязку именно к Сибирскому федеральному округу, а не к соответствующему макрорегиону⁷.

При этом следует отметить, что нормативно-правовое регулирование основ разработки макрорегиональных стратегий ограничивает участие ФО в данном процессе рамками информирования полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе о результатах реализации соответствующих стратегий со стороны Минэкономразвития РФ⁸. И даже наличие во всех восьми федеральных округах – Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном, Северо-Кавказском, Уральском, Сибир-

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/tUVAIqUtT08o60RktoOXI22JJAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/tUVAIqUtT08o60RktoOXI22JJAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.

⁶ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.

⁷ Сафьянов Д. Стратегия макрорегионов – механизмы и инструменты управления. 15 мая. 2021 г. – URL: <https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-dvenadtsati-makroregionov-ili-novykh-federalnykh-okrugov?ysclid=lvv4cyhfls249725702> (дата обращения: 15.06.2024). – Текст: электронный.

⁸ Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов». – URL: <http://static.government.ru/media/files/kbeeL6X98R5rk7rkaJwaBp8Wi3U9zYWQ.pdf> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

ском, Дальневосточном⁹ – собственных стратегий социально-экономического развития, нацеленных в том числе на обеспечение межрегионального взаимодействия субъектов Федерации, не дает основания для идентификации их как субъектов мезоуровня пространственного стратегирования, поскольку их место в документах стратегического планирования в настоящее время законодательно не определено.

Опираясь на результаты проведенного исследования, обозначим еще одну проблему стратегической повестки мезоуровня управления экономическим пространством, а именно сохраняющуюся неопределенность процедуры согласования стратегических документов мезо- и субфедерального уровня. Убедительным примером в этом смысле является сложившаяся практика стратегирования социально-экономического развития макрорегионов. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов» Министерство экономического развития Российской Федерации в 15-дневный срок после принятия решения о разработке мезо-стратегии направляет запросы участникам о представлении предложений для включения их в состав соответствующей стратегии.

Иными словами, перечень субъектов Федерации (участников), фигурирующих в стратегиях макрорегионов, формируется по заявительному принципу, исходя из запросов со стороны федеральных органов к региональным администрациям и полученных положительных откликов. Макрорегиональные стратегии в результате наполняются неким формальным содержанием, построенным на базе суммирования контента и приоритетов субфедеральных стратегий.

Можно заключить, что повышение действенности мезотерриторий в системе пространственного регулирования требует обоснования логической взаимосвязи стратегий макрорегионов с региональными стратегиями. Предлагаемые концептуальные подходы, в рамках которых следует сделать выбор, могут выглядеть следующим образом:

- стратегия макрорегиона как директивный документ для формирования субфедеральных стратегий территорий, входящих в данный макрорегион;
- стратегия макрорегиона как результат обобщения и суммирования показателей и приоритетов региональных стратегий с добавлением нового качества, связанного с решением общих для всех административно-территориальных образований макрорегиона проблем;
- стратегия макрорегиона как основа для реализации межрегионального взаимодействия и сотрудничества (без дублирования параметров стратегий отдельных субъектов Федерации), включая показатели интегрального эффекта для всех субъектов (участников) макрорегионального регулирования.

Для получения представления о принципах построения действующих в настоящее время мезо-стратегий недостаточно рассмотреть стратегические документы отдельных субъектов Федерации, входящих в состав соответствующей макрорегиональной системы. Попытки различных авторов дать оценку интеграционному эффекту межрегионального взаимодействия территорий в границах отдельных макрорегионов, безусловно, представляют интерес [6]. Они могли бы носить системный характер, если бы социально-экономические стратегии регионов были бы дополнены пространственным блоком в виде отдельного структурного раздела, который в настоящее время в них отсутствует.

Что касается собственно стратегий крупных макротерриторий, таких как Дальний Восток¹⁰ и Арктическая зона Российской Федерации¹¹, то они представляют собой результат объединения социально-экономических программ развития расположенных в их границах субъектов Федерации. Можно констатировать, что они не имеют качественного наполнения и приоритетов, координирующих действия остальных участников стратегии, а также отдельной инструментальной базы их реализации. К сожалению

⁹ Перечень федеральных округов определен Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15492> (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 05.09.2024). – Текст: электронный.

нию, модель мезостратегии, представляющая собой простое суммирование содержательных характеристик региональных стратегий, не добавляет им того нового качества, которое является результатом сотрудничества региональных систем в рамках макрорегиональной системы [7].

Итак, понимая важность синхронизации целеполагания документов стратегического планирования на всех уровнях государственного управления, еще более важной становится задача конкретизации рамок и полномочий субъектов мезотерриторий, без которой невозможно создать целостную и логически связанную систему управления экономическим пространством. От проработанности методических вопросов мезоуровня организации экономического пространства, наличия институтов, реализующих отдельные интересы конкретных территорий, зависит устойчивость социально-экономического развития российской экономики в целом [8].

Заключение

В ходе исследования стратегической повестки мезоуровня организации экономического пространства определены проблемы методологического характера, снижающие функциональные возможности этих территорий в системе стратегического планирования. К их числу прежде всего следует отнести необходимость идентификации макрорегиона как полноценного участника пространственного регулирования экономики.

Показано, что в нынешней ситуации у макрорегионов, являющихся участниками стратегического планирования, но не обладающих собственными институтами развития и ресурсами, не возникает достаточных оснований для позиционирования в качестве самостоятельного актора политики регионального развития. В то же время федеральные округа, имея собственные стратегии социально-экономического развития и представителей с очерченным кругом властных полномочий, оказываются законодательно не внесены в число участников стратегического планирования. Делается вывод, что устранение «запараллеленности» субъектов мезоуровня управления экономическим пространством, представленных макрорегионами и федеральными округами, имеет принципиальное значение для обеспечения его единства.

Считаем, что преодоление этой неоднозначной ситуации потребует изменения целеполагания мезостратегий, а именно, отнесение стратегической повестки макрорегионов не просто к компетенции федеральных властей, а к вопросам совместного ведения федерального центра и субъектов мезоуровня управления. Имея в виду, что управление макрорегионами как субъектами пространственного стратегирования – это не только разработка стратегических документов мезоуровня, но также контроль и мониторинг их выполнения, перспективным видится наделение мезотерриторий собственными институтами развития, согласованными с уже действующими управленческими структурами федеральных округов.

На основе полученных результатов подчеркивается необходимость конкретизации положений, определяющих логику построения стратегий социально-экономического развития макрорегионов как самостоятельного документа стратегического планирования, а также основ согласования мезо- и субфедеральных стратегий. Показано, что модернизация нынешней архитектуры документов пространственного стратегирования мезоуровня должна идти в следующих направлениях: стратегии макрорегионов, во-первых, не должны позиционироваться лишь как формальный проводник (или ретранслятор) федеральных целей на региональный уровень; во-вторых, они не должны быть простой «суммой слагаемых» из стратегий субъектов Федерации, составляющих данный макрорегион.

Проведенный анализ мезостратегий продемонстрировал, что, отражая приоритетные направления развития инфраструктурных объектов, преференциальных зон и отраслей перспективной экономической специализации субъектов Федерации, составляющих конкретный макрорегион, они не включают компоненты межрегионального сотрудничества. Исходя из целеполагания макрорегиона по интеграции региональных экономик на определенной части общего экономического пространства, обосновывается необходимость реструктуризации мезостратегий путем включения в них блока межрегиональных проектов и блока механизмов оценки и мониторинга их результатов.

Представляется, что от решения поставленных проблем во многом зависят перспективы превращения макрорегионов в полноценных участников политики регионального развития.

Список литературы

1. *Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю.* Синхронизация приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и регионов в документах стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 16–26.
2. *Афанасьева Л.В., Белоусова Л.С.* Диагностика промышленного развития Центрально-Черноземного макрорегиона как основа устойчивого развития социально-экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 5 (34). – С. 103–115.
3. *Гурнович Т.Г., Остапенко Е.А.* Особенности социально-экономического развития территорий южного макрорегиона в условиях пространственной конкуренции // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 12 (191). – С. 73–83. – DOI 10.32417/1997-4868-2019-191-12-73-83.
4. *Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В.* Неоднородность экономического развития российских макрорегионов // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 934–948. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-1.
5. *Бухвальд Е.М.* Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты Российской Федерации // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 31–44. – DOI 10.12737/jrl.2020.028.
6. *Стрябкова Е.А., Скребова А.В.* Оценка возможностей межрегиональной интеграции в стратегиях социально-экономического развития Центрально-Черноземного макрорегиона // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 5. – С. 101–106.
7. *Домнина И.Н.* «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 4. – С. 25–44. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_4_25_44.
8. *Домнина И.Н.* «Геостратегическая территория» как форма пространственного регулирования экономики // Вестник Института экономики РАН. – 2020. – № 6. – С. 126–141. – DOI 10.24411/2073-6487-2020-10074.

References

1. *Belyaevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N.Yu.* Sinhronizaciya prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii i regionov v dokumentah strategicheskogo planirovaniya // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. – 2020. – T. 10, № 1. – S. 16–26.
2. *Afanas'eva L.V., Belousova L.S.* Diagnostika promyshlennogo razvitiya Central'no-Chernozemnogo makroregiona kak osnova ustojchivogo razvitiya social'no-ekonomicheskoy sistemy // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2019. – T. 9, № 5 (34). – S. 103–115.
3. *Gurnovich T.G., Ostapenko E.A.* Osobennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij yuzhnogo makroregiona v usloviyah prostranstvennoj konkurencii // Agrarnyj vestnik Urala. – 2019. – № 12 (191). – S. 73–83. – DOI 10.32417/1997-4868-2019-191-12-73-83.
4. *Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V.* Neodnorodnost' ekonomicheskogo razvitiya rossijskih makroregionov // Ekonomika regiona. – 2023. – T. 19, № 4. – S. 934–948. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-1.
5. *Buhval'd E.M.* Strategicheskoe prostranstvennoe planirovanie: makroregiony i sub»ekty Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 3. – S. 31–44. – DOI 10.12737/jrl.2020.028.
6. *Stryabkova E.A., Skrebova A.V.* Ocenka vozmozhnostej mezhregional'noj integracii v strategiyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Central'no-Chernozemnogo makroregiona // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2023. – № 5. – S. 101–106.
7. *Domnina I.N.* «Vklyuchennost'» preferencial'nyh zon v sistemu strategirovaniya prostranstvennogo razvitiya: problemy i ogranicheniya // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2023. – № 4. – С. 25–44. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_4_25_44.
8. *Domnina I.N.* «Geostrategicheskaya territoriya» kak forma prostranstvennogo regulirovaniya ekonomiki // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. – 2020. – № 6. – S. 126–141. – DOI 10.24411/2073-6487-2020-10074.